

Научная статья

УДК 910.1

DOI: 10.17072/2079-7877-2026-3-61-69

EDN: DXAXLC

**ОЦЕНКА ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИОЭКОНОМИКИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РЕГИОНА:
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ПОДХОД**Евгений Георгиевич Анимица¹, Татьяна Анатольевна Балина²✉¹ Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия² Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, Россия

✉ t_balina@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2673-0119

Аннотация. В статье раскрываются теоретические и методические вопросы стратегического управления территориальным развитием, отмечается социализация и гуманизация исследований, проводимых представителями общественных наук на современном этапе, что является ответом научного сообщества на глобальные вызовы. Переход от индустриального этапа к постиндустриальному проходит под эгидой концепции устойчивого развития, но выход на новый гуманистический этап предполагает актуализацию социальной и экологической повестки. Концептуальной моделью научного анализа процессов устойчивого и сбалансированного территориального развития выступает парадигма социоэкономики, которая символизирует переход от ресурсно-ориентированного к инновационно-стратегическому развитию, усиление социальных приоритетов региональной политики и оценку эффективности экономической (производственной) деятельности через индикаторы социально-демографической ситуации. С позиции общественной географии регион рассматривается как территориальная общественная система, формирующаяся на разных иерархических уровнях, обладающая общими и уникальными чертами. Ядром данной системы является территориальная общность людей, на повышение качества жизни которой должны быть направлены управленческие усилия. Теоретико-методологические аспекты социоэкономики достаточно подробно проработаны на мезоуровне (уровне субъектов РФ). Актуальность приобретают пространственные исследования на микроуровне, поскольку внутрирегиональные диспропорции социально-экономического, экологического и демографического развития проявляются особенно остро. Проведенный анализ стратегических документов муниципальных образований Пермского края и данных официальной статистики позволил выявить наиболее острые проблемы муниципальных социоэкономик. Акцент сделан на проблемах, связанных с сокращением производственного сектора, что повлекло за собой негативные социально-демографические последствия. Подчеркивается, что разработка стратегических документов развития муниципальных образований требует долгосрочного прогнозирования средствами современного инструментария, в том числе анализа в режиме мониторинга, учитывающего социальные ориентиры и приоритеты.

Ключевые слова: социоэкономика, производство, социальная сфера, муниципальные образования, Пермский край

Для цитирования: Анимица Е. Г., Балина Т. А. Оценка трансформации социоэкономики муниципальных образований региона: географический фундаментальный подход // Географический вестник = Geographical bulletin. 2026. № 3(78). С. 61–69. EDN: DXAXLC DOI: 10.17072/2079-7877-2026-3-61-69

Original article

DOI: 10.17072/2079-7877-2026-3-61-69

EDN: DXAXLC

**ASSESSING THE TRANSFORMATION OF THE SOCIOECONOMY OF THE REGION'S
MUNICIPALITIES: A GEOGRAPHICAL APPROACH**Evgeny G. Animitsa¹, Tatiana A. Balina²✉¹ Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia² Perm State University, Perm, Russia

✉ t_balina@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2673-0119

Abstract. This article explores theoretical and methodological issues in the strategic management of territorial development, noting the socialization and humanization of research conducted by social scientists today, which represents the scientific community's response to global challenges. The transition from the industrial to the post-industrial stage is

© Анимица Е. Г., Балина Т. А., 2026

Лицензировано под CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

taking place under the auspices of the concept of sustainable development; however, entering a new humanistic stage requires updating the social and environmental agenda. The socioeconomic paradigm serves as the conceptual model for the scientific analysis of sustainable and balanced territorial development processes. It symbolizes the transition from resource-oriented to innovative and strategic development, the strengthening of the social priorities of regional policy, and assessment of the effectiveness of economic (production) activity through sociodemographic indicators. From the perspective of human geography, a region is viewed as a territorial social system, formed at various hierarchical levels and possessing common and unique features. The core of this system is the territorial community of people, whose quality of life should be improved by management efforts. The theoretical and methodological aspects of socioeconomy have been thoroughly explored at the meso-level (the level of constituent entities of the Russian Federation). Spatial studies at the micro-level are gaining relevance today as intraregional disparities in socioeconomic, environmental, and demographic development are particularly acute. An analysis of strategic documents of Perm Krai's municipalities and of official statistics reveals the most pressing problems in municipal socioeconomies. Emphasis is placed on issues related to the decline of the manufacturing sector, which has resulted in negative sociodemographic consequences. It is stressed that the elaboration of strategic documents for municipal development requires long-term forecasting using modern tools, including monitoring analysis that takes into account social benchmarks and priorities.

Keywords: socioeconomy, production, social sphere, municipalities, Perm Krai

For citation: Animitsa E. G., Balina T. A. Assessing the transformation of the socioeconomy of the region's municipalities: A geographical approach. *Geographical Bulletin*, 2026, no. 3(78), pp. 61–69. EDN: DXAXLC DOI: 10.17072/2079-7877-2026-3-61-69

Введение

Актуализация социальной повестки в исследованиях процессов общественного развития является ответом научного сообщества на глобальные вызовы. Ведущую роль сыграли меры, предпринятые в 1983 г. ООН по созданию Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию. В целях расширения этих направлений в 2015 г. был принят программный документ «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года», в котором было сформулировано 17 целей и 169 задач устойчивого развития [14]. Эти меры свидетельствуют о необходимости постепенного перехода от индустриального и постиндустриального этапов развития общества на гуманистический этап эволюции, где на первый план выдвигаются социальные приоритеты, качество жизни населения, развитие и реализация креативных, творческих способностей людей в здоровой окружающей среде.

Ключевым аспектом является то, что среди принципов устойчивого развития, имеющих общечеловеческое значение, первоочередными являются именно социальные, в том числе ликвидация нищеты и голода, здоровье и благополучие населения [24]. Цели и задачи устойчивого развития рассматриваются как концептуальный фундамент модернизации современного общества, ориентированный на обеспечение высокого качества жизни как современного, так и будущих поколений. Символично, что 193 государства признали этот документ, несмотря на то что уровень социально-экономического развития стран существенно различается. Понимание общественной значимости глобальных установок и необходимости их реализации обусловило тот факт, что от разработки концептуальных идей и положений до практического наполнения их реальным содержанием прошло совсем немного времени [9].

Одним из ярких примеров данных тенденций стало широкое распространение идей ESG-повестки (E – environment, S – social, G – governance) в различных сферах жизнедеятельности, в первую очередь в промышленном и сельскохозяйственном производстве, производственной инфраструктуре, банковском секторе [8; 10]. Отметим, что ESG-принципы и попытки их реализации свидетельствуют о новом прочтении и актуализации идей В. Н. Вернадского о ноосфере. Концепция ESG рассматривается представителями общественных наук в различных ракурсах: и как принципы реализации концепции устойчивого развития, и как основные критерии формирования рейтингов компаний, и как направления программ развития и управления всеми сферами социально-экономической жизни современного общества.

В коллективной монографии «Управление сбалансированным развитием территориальных систем: вопросы теории и практики» доказывается, что на современном этапе экономика стала лишь частью единой территориальной социо-эколого-экономической системы, что отчетливо проявляется именно на уровне регионов. Здесь зарождаются многие экономические, социальные, экологические диспропорции и соответствующие проблемы. Именно регионы наиболее болезненно переживают любые проявления дисбалансов. Только рыночных регуляторов для обеспечения сбалансированного развития социо-эколого-экономических систем недостаточно, необходимо научное обеспечение сознательного управления таким развитием [22]. Авторы подчеркивают, что на уровне территориальных систем появляется не только необходимость, но и возможность управления сбалансированным развитием, поскольку здесь располагаются предприятия, от состояния которых зависит социальная сфера и экологическая ситуация. И у местных властей, и у населения появляется возможность непосредственно воздействовать на них и направлять их развитие в сторону большей экономической, социальной, экологической устойчивости и эффективности.

Данное целеполагание декларируется как на глобальном, так и на национальном уровне, поскольку эта проблематика получила признание и реализацию в программах и стратегических документах нашей страны. Так, в настоящее время в научных кругах и органах власти широко обсуждается Стратегия пространственного развития России до 2030 года с прогнозом до 2036 года. Ее обновленная версия обусловлена объективными

требованиями учета важнейших геополитических и геоэкономических факторов, которые вызывают как новые ограничения, так и возможности для пространственного развития страны [5; 12]. Что особенно важно, в новой Стратегии пространственное развитие стало рассматриваться как фактор социально-экономического развития страны, определены его приоритеты с учетом экономических и социально-демографических факторов [11].

Мы считаем важным отметить именно социальную направленность вопросов территориального развития и управления. Исследования вопросов устойчивого развития и ESG-повестки в большей степени имеют экологическую «окраску» и производственную специфику. Необходимо подчеркнуть, что общественная география обладает широким методическим арсеналом территориальных исследований. Ее системно-структурный и пространственно-временной подходы существенно обогатят и расширят исследования общественных явлений и процессов в регионах разного иерархического уровня. В этой связи особое значение приобретает научная концепция социэкономике, в которой гармонично сочетаются рост регионального самосознания, осмысление людьми новой социальной действительности, формирование идеологии повышения качества жизни людей как ключевого основания будущего развития регионов. Все это предопределило необходимость формулирования новой парадигмы – социэкономике, которая символизирует переход от ресурсно-ориентированного к инновационно-стратегическому развитию, подразумевающему целенаправленную социальную эволюцию воспроизводственного потенциала региона [1]. Разработка стратегических документов муниципальных образований требует долгосрочного прогнозирования средствами современного инструментария, в том числе анализа в режиме мониторинга, учитывающего социальные ориентиры и приоритеты.

Материалы и методы

Изучение проблем территориального развития и управления может осуществляться на основе ряда теоретических постулатов, формирующих разнообразные методологические концепции и методические приемы. Среди многообразия современных научных изысканий в этом направлении признание получила парадигма социэкономике, которая довольно успешно внедряется как в научную сферу, так и в практику территориального управления [6; 25]. Решение научных исследовательских задач необходимо осуществлять в первую очередь на региональном и муниципальном уровне, поскольку реализация принципов устойчивого развития, актуальных для всей страны, ложится на плечи конкретных субъектов и их муниципальных образований. Основной целью регионального развития становятся приоритеты экономической эффективности, устойчивости и социальной направленности, которые представляются нам основным посылом формирования социэкономике как на страновом, так и на региональном, а также локальном уровне.

Важность муниципального уровня исследований обусловлена необходимостью комплексного географического изучения процессов социально-экономического развития на микроуровне. К настоящему времени довольно глубоко раскрыты роль и функции социэкономике в разрезе субъектов РФ, показаны возможности практического применения данных результатов в территориальном планировании и управлении [15; 19].

В настоящее время географы-обществоведы подчеркивают необходимость глубокой проработки этих вопросов на микроуровне, отмечая, что актуализация вопросов пространственного развития страны требует от исследователей все возрастающего внимания к особенностям социально-экономической динамики локальных территорий, в роли которых выступают преимущественно муниципальные образования [16; 26]. Отвечая на вопрос «На какие прикладные задачи должна выходить общественная география?», академик П. Я. Бакланов писал о необходимости разработки вариантов устойчивого развития территориальных социально-экономических систем разных уровней, устойчивого развития регионов в целом, о важности районирования, в том числе для обоснования нового административно-территориального устройства, о создании комплексных программ долгосрочного развития – от уровня регионов до отдельных поселений [13].

Все вышесказанное указывает на необходимость дальнейшей проработки географами концепции устойчивого развития «силами» научной парадигмы социэкономике регионов и что особенно важно на уровне муниципальных образований. Именно на микроуровне наиболее ярко и болезненно проявляются диспропорции социально-экономического развития старопромышленных регионов, типичным представителем которых является Пермский край.

В рамках данной статьи мы рассматриваем один из наиболее сложных аспектов структурной трансформации социэкономике Пермского края – изменение соотношения экономической и социальной сфер в разрезе муниципальных образований. Сокращение экономических функций и производственных видов деятельности во многих муниципальных образованиях неизбежно влечет за собой деградацию социальной сферы, необратимые последствия социально-демографического характера: отток молодого трудоспособного населения, старение населения, снижение уровня материального благополучия и пр. Но на фоне негативных изменений производственных функций принципиально важно находить возможность сохранения социальной инфраструктуры, выполнения социальных программ, реализации «человекоориентированной» политики.

Концептуальной парадигмой наших исследований выступает социэкономике, которая, являясь междисциплинарным научным направлением, объединила и преобразовала многие подходы и методы из богатого арсенала социально-экономической географии, региональной экономики, социологии и других наук, что наделило ее новыми возможностями прикладного характера [2].

Методологическую роль в исследовании вышеобозначенных вопросов играют концептуальные модели «Территориальная общественная система» (ТОС) и ее ядро – «Территориальная общность людей» (ТОЛ), поскольку считаем, что показатели, характеризующие социально-демографическую ситуацию, выступают в качестве критериев эффективности развития всей территориальной системы [21].

Основные положения социэкономии присутствуют в документах стратегического планирования субъектов Российской Федерации, заложены в ряде национальных проектов и концепций социально-экономического развития регионов разного уровня иерархии. Ключевые направления социэкономии отражены в работах представителей региональной экономики и общественной географии. Нам представляется особенно важным реализация социэкономической парадигмы в условиях старопромышленных регионов, которые нуждаются в модернизации хозяйственного комплекса, новом целеполагании и формировании эффективного механизма территориального управления. Пермский край как типичный старопромышленный регион является репрезентативным «полигоном» для мониторинговых исследований процессов структурной трансформации социэкономии, вызванных сокращением ресурсоэксплуатирующих производств и переходом к новому экономическому укладу [3; 27].

Результаты и их обсуждение

Пермский край – это «срединный» регион, обладающий как типичным для Урала промышленным обликом, так и уникальными характеристиками, позволяющими занимать определенную нишу в экономическом пространстве страны. Край обладает богатейшим природно-ресурсным потенциалом, который определяет его специализацию в межрегиональном и международном разделении труда. Информационной базой для анализа процессов социально-экономического развития муниципальных образований, которые произошли за последнее десятилетие, стали документы стратегического планирования, представленные на официальных сайтах муниципальных образований, и данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат) [20].

В качестве методической основы для анализа нами выбраны управленческие округа Пермского края (рис. 1), выделенные пермскими экономико-географами [17; 18; 26].

Рис. 1. Управленческие округа Пермского края [17; 26]
Fig. 1. Administrative Districts of the Perm Region [17; 26]

Эти округа были обоснованы по примеру Свердловской области, где в 1995 г. Губернатором Э. Э. Росселем был подписан указ, утверждающий структуру исполнительной власти в регионе, которая была дополнена системой территориальных исполнительных органов государственной власти с образованием шести управленческих округов, возглавляемых управляющими [23]. Это были Восточный, Южный, Горнозаводской, Западный, Северный округа. Центральный округ в качестве самостоятельного выделен не был, им стало муниципальное образование – город Екатеринбург. По аналогии в Прикамье также были выделены управленческие округа, но администрация Пермской области не сочла необходимым придать им официальный статус. Они оказались «замороженными» на стадии теоретико-методологических изысканий и научных дискуссий.

Используя метод «ключей», в каждом из округов мы рассмотрели типичные (ключевые) муниципальные образования, обозначенные на картосхеме штриховкой (рис. 1). В Центральном округе, помимо Нытвенского района, который представляет интерес с точки зрения перемен, произошедших после создания здесь в 2017 г. Территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), в табл. представлена Пермь, для того чтобы подчеркнуть контрастность показателей.

Важными индикаторами состояния социэкономии и процессов ее структурной трансформации являются показатели социально-демографической ситуации и занятости населения, некоторые из которых мы представим в рамках данной статьи за десятилетний период (табл.). Во-первых, это показатели естественного и

механического движения населения, которые представлены коэффициентом естественного прироста (ЕПр), сигнализирующим о процессах депопуляции, и показателем миграционного прироста, точнее оттока населения (МПр). Во-вторых, это группа показателей, отражающих ситуацию на рынке труда: среднесписочная численность работников организаций и пенсионеров, а также доля социальных выплат в общих денежных доходах населения. Отметим, что показатель социальных выплат в общем объеме денежных доходов населения в официальной статистике Пермьстата отражался только с 2015 по 2023 г.

Особое внимание мы уделяем динамике численности населения муниципальных образований, которую мы рассматриваем за период с 2014 по 2024 г., сравнивая реальную ситуацию с прогнозными показателями, заявленными в стратегиях социально-экономического развития каждого из муниципальных образований (рис. 2). На фоне значительного снижения численности населения Пермского края за десятилетний период – с 2636,2 тыс. до 2483,6 тыс. чел. – в большинстве рассматриваемых муниципальных образований сохраняется сходная негативная ситуация. Практически повсеместно прогнозные показатели не были достигнуты, количество зарегистрированных жителей стабильно снижается.

Таблица

Table

Социально-демографические показатели муниципальных образований Пермского края*

Sociodemographic indicators of the municipalities in Perm Krai*

Показатели	ЕПр., 2023, %	МПр, 2023, %	Число работни ков, чел, 2024 г.	Средне- месячн. зарплата тыс. руб. 2024 г.	Число безработ- ных, чел, 2024 г.	Вакан- сии, чел. 2024 г.	Пенсионеров на 1000 чел. населения		Доля соц. выплат в доходах населения, %	
							2014	2024	2015	2023
Чердынский	–9,1	–155	2454	48,59	41	182	285	354	52,4	48,9
Юрлинский	–1,6	–209	973	45,25	28	13	319	305	57,1	52,4
Горнозаводс- кой	–8,9	–80	4460	67,16	34	177	347	361	37,9	34,6
Нытвенский	–6,9	–95	6751	59,2	37	342	318	352	44,9	40,7
Очерский	–4,9	–21	3653	59,29	14	142	310	311	34,7	35,8
Суксунский	–4	–67	3065	67,47	41	191	316	325	43,8	40,6
Бардымский	–4,3	–11	3194	64,46	33	161	316	283	46,7	44,2
Пермь	–2,6	24	280359	87,91	791	8444	275	272	22,2	17,5
Пермский край	–4,3	–9	718720	74,84	3462	22118	297	299	28,16	24,64

* Составлено по данным Пермьстат и стратегических документов муниципальных образований

* Based on data from Permstat and strategic documents of municipal entities

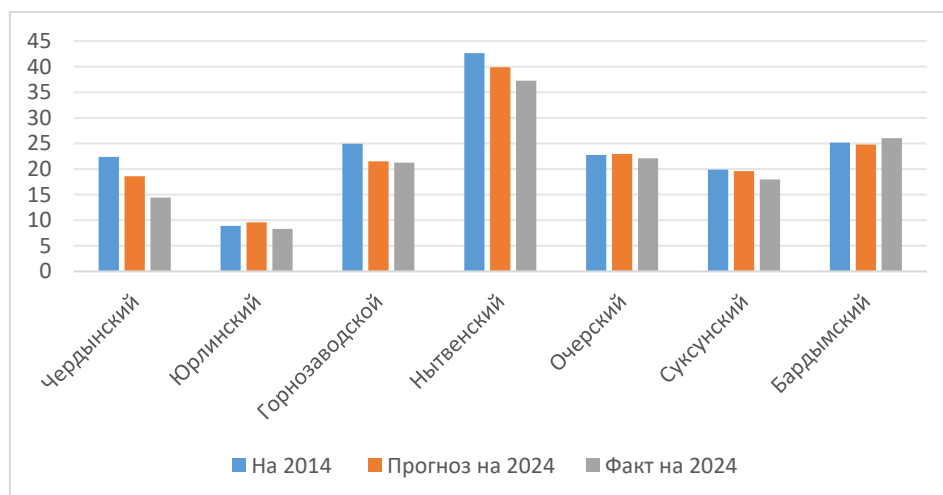

Рис. 2. Изменение численности населения за 2014–2024 гг.

Fig. 2. Population change from 2014 to 2024

Относительно благополучно ситуация складывается в Бардымском районе, который имеет стабильно низкие показатели смертности и миграционного оттока населения. Краевая столица также показала незначительный рост численности населения, что связано с сохранением ее роли «магнита» на протяжении последних двух десятилетий. Естественный прирост населения в Перми, хоть и со знаком минус, но почти в 2 раза ниже, чем по краю (–4,3 %), компенсируется положительным сальдо миграции, что позволяет городу

сохранять статус миллионера, разрастаться агломерации и аккумулировать в ней более половины всего населения края [7]. Отметим, что среди созвездия городов-миллионеров Большого Урала Пермь имеет самые низкие темпы прироста населения [4]. Юрлинский и Очерский районы снизили численность населения, не достигнув прогнозируемого уровня, но не критично. На фоне остальных Чердынский муниципальный округ выглядит неблагоприятно, поскольку не только потерял треть населения, но и почти на 22 % не дотянул до прогнозируемого уровня.

О негативных изменениях социоэкономики муниципальных образований свидетельствует сокращение среднесписочной численности работников организаций (рис. 3). Резкое сокращение произошло в Чердынском, Горнозаводском, Нытвенском районах в связи с утратой основных производственных (промышленных) функций, оттоком населения трудоспособного возраста, старением населения. Пермь также пережила сокращение данного показателя почти на 7 % (табл.).

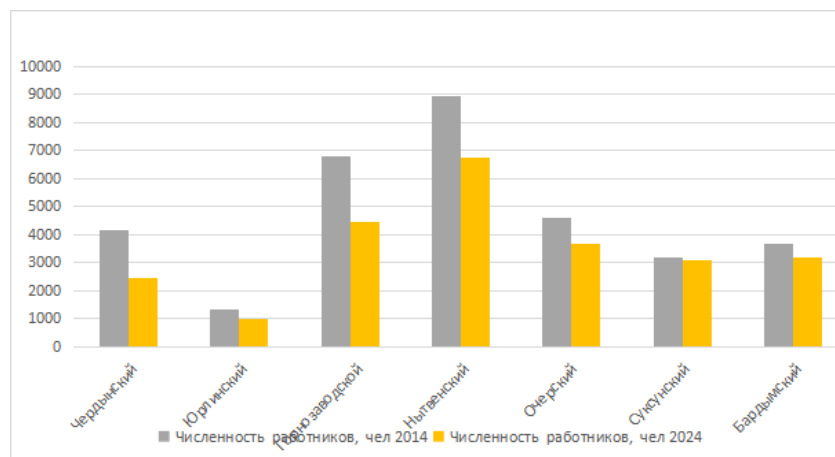

Рис. 3. Динамика численности работников организаций в 2014–2024 гг.

Fig. 3. Dynamics of the number of employees in organizations in 2014–2024

Особое внимание необходимо уделить показателям безработицы: данные официальной статистики отражают значительное снижение уровня безработицы (отношение численности безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости, к численности рабочей силы в процентах): в Пермском крае за десятилетний период показатель снизился с 1,46 до 0,29 %; в выбранных нами муниципальных образованиях по каждому округу также отмечается снижение, что можно объяснить изменением возрастной структуры населения. На наш взгляд, более значимым является сравнение показателей абсолютного числа безработных и количества вакансий (табл. 1), что демонстрирует острую нехватку трудовых ресурсов и возможности привлечения мигрантов.

Как показал сравнительный анализ показателей доли пенсионеров в общей численности населения, за десятилетие критичных изменений, сигнализирующих о процессах старения и изменения возрастной структуры населения, не произошло. Пермь на фоне других территорий выглядит самым молодым городом, как отмечалось выше, это связано с устойчивым притоком молодого трудоспособного населения из периферийных регионов. С этим показателем коррелирует и самая низкая доля социальных выплат в денежных доходах населения, имеющая тенденцию к снижению. В Юрлинском и Бардымском районах даже отмечается незначительное снижение данного показателя, хотя причины разные. Так, Юрлинский район лидирует в Пермском крае по показателям общего коэффициента рождаемости (14,9 ‰) и естественного прироста (–1,6 ‰). Как следствие, доля социальных выплат (в том числе на детей) составляет более половины всех денежных средств, выплаченных населению в 2024 г. По этим параметрам Бардымский район немного проигрывает, но это компенсируется минимальным миграционным оттоком (всего –11 ‰), что позволяет обозначить ситуацию как относительно благополучную. Нельзя не отметить влияние здесь национального и религиозного факторов, определяющих социально-демографическую ситуацию, и которые являются наиболее устойчивыми и значимыми.

Выводы

Проведенный анализ свидетельствует о разнонаправленных процессах структурной трансформации социоэкономики, территориальных особенностях их протекания. Наряду с ними четко проявляется общая тенденция: сокращение производственных функций, вызванное затяжным экономическим кризисом, спадом ресурсодобывающих и перерабатывающих производств, влечет за собой изменение баланса между экономической и социальной сферами. В связи с изменениями геополитической ситуации и переходом страны к новым экономическим реалиям многие отрасли, ориентированные на добычу и первичную переработку природных ресурсов, переживают системный кризис, эта участь не обошла и Пермский край. Закрытие угольного бассейна отразилось на жизнеспособности пяти муниципальных образований восточного (Кизеловско-Губахинского) района; сокращение предприятий лесопромышленного комплекса на севере края

сказалось на социально-экономическом развитии Коми-Пермяцких и Чердынско-Красновишерских территорий; свертывание производств черной металлургии крайне негативно повлияло на ситуацию Нытвенского и Лысьвенско-Чусовского регионов.

Структурная трансформация социэкономике муниципальных образований и увеличение доли социальной сферы отнюдь не свидетельствует о росте уровня и качества жизни населения, его социального благополучия и создании комфортной среды обитания. Скорее, это признаки лжесоциализации, отражающей глубокие социально-демографические проблемы, в том числе старения населения и оттока молодежи из малых городов и сельской местности, отсутствия рабочих мест и обнадеживающих перспектив.

Становится очевидным, что промышленные производства, ориентированные на добычу и переработку природных ресурсов, остаются в индустриальном прошлом Прикамья, где проявились все черты расцвета и трансформации Горнозаводского Урала. В этом плане показателен опыт соседнего старопромышленного региона – Свердловской области, который во-многом опережает Пермский край, в том числе по инновационному развитию. Пермский край, оставаясь неотъемлемой частью веками формировавшегося уральского макрорегиона, оказался на окраине Приволжского федерального округа, что не могло не сказаться на темпах социально-экономического развития и политических предпочтениях. В крае на фоне угасания традиционных производств многие муниципальные образования теряют производственные функции, что ведет к серьезным социально-демографическим последствиям. Рост доли социальной сферы в социэкономике остальных окраинных территорий свидетельствует о том, что там сохраняется та часть бюджетных учреждений, которые должны обеспечить приемлемые условия для дожития угасающих поселений.

Усиление социальных приоритетов в развитии глобальной и национальной экономики порождает необходимость обоснования новых подходов анализа процессов экономического развития регионов разного уровня через социальные параметры, что возможно осуществить в рамках парадигмы социэкономике. Современная общественная география наряду со смежными науками (региональной экономикой и социологией) включается в разработку инструментария территориального управления на основе постулатов социэкономике. Особенную актуальность приобретают комплексные географические исследования муниципальных образований, строящиеся на системно-структурном и пространственно-временном подходах изучения территорий микроуровня. Они позволяют обосновать необходимость перехода Прикамья от ресурсоэксплуатирующего индустриального этапа к инновационному, что подразумевает не только создание принципиально новых сфер экономики, реновацию традиционных видов деятельности, но и укрепление человеческого, социального, интеллектуального капитала региона.

Библиографический список

1. Анимица Е. Г., Иванецкий В. П., Пешина Э. В. В поисках новой парадигмы регионального развития. Екатеринбург: УрО РАН, 2005. 108 с. ISBN: 5-7651-1575-0 EDN: QISMTV
2. Анимица Е. Г., Балина Т. А., Шарыгин М. Д. Трансформация научных подходов и методов изучения региональной социэкономике // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2016. № 4. С. 209–218. EDN: XSUBFH
3. Анимица Е. Г., Новикова Н. В., Сухих В. А. Трансформация экономики региона индустриального типа (на примере Пермского края) // Научно-технические ведомости. Экономические науки. СПб: ГПУ, 2008. № 5. С. 59–64. EDN: LKQWXR
4. Анимица Е. Г., Власова Н. Ю. Новая реальность социально-экономического развития крупнейших городов Урала // Актуальные факторы и тренды пространственного развития в фокусе общественно-географического анализа: Мат. XVI Ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов (АРГО) (Псков, 15–17 сентября 2025 г.). Псков: Псковский государственный университет, 2025. С. 251–254. EDN: EBJUGP
5. Антонюк В. С., Сигатова Н. А., Вансович Э. Р. Стратегия пространственного развития России: адаптационный подход и приоритизация задач // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 12(494). С. 19–28. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-494-12-19-28 EDN: NFHRTY
6. Балина Т. А., Столбов В. А. Парадигма социэкономике в контексте устойчивого развития регионов // Географический вестник. 2025. № 3(74). С. 31–39. DOI: 10.17072/2079-7877-2025-3-31-39 EDN: ZGTQXA
7. Балина Т. А., Чекушева Л. Ю. Система городских поселений Урала: история формирования и современные тенденции // Вопросы географии. 2025. № 161. С. 412–431. EDN: RDFWYL
8. Довбий И. П., Кобылякова В. В., Кондратов М. В., Минкин А. А. ESG-переход: зеленая повестка в глобальной экономике и финансах // Управление в современных системах. 2022. № 1. С. 21–33. DOI: 10.24412/2311-1313-33-21-33 EDN: JLSQZI
9. Долганов А. А., Долганова Н. А. О некоторых вопросах теории и практики реализации ESG-принципов в развитии системы зеленого финансирования в Российской Федерации // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-voprosah-teorii-i-praktiki-realizatsii-esg-printsipov-i-razvitiia-sistemy-zelenogo-finansirovaniya-v-rossiyskoy-viewer> (дата обращения: 02.04.2026)
10. Зимина О. С., Финногорова Ю. Ю. Влияние ESG-повестки на банковский сектор: новые возможности // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 6. С. 324–330. DOI: 10.24412/2073-0454-2021-6-324-330 EDN: KVTLIH
11. Кузнецова О. В. Стратегия пространственного развития России – 2030: новации и перспективные направления исследований // Вестник Российской академии наук. 2025. № 2. С. 12–21. DOI: 10.7868/S3034520025020023 EDN: AGYMXK
12. Министерство экономического развития Российской Федерации : сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/pravitelstvo_rassmotrelo_proekt_strategii_prostranstvennogo_razvitiya.html (дата обращения: 28.11.2024)
13. Общественная география в России: взгляд в будущее / П. Я. Бакланов, Л. А. Безруков, В. И. Блануца [и др.]. Ростов н/Д; Таганрог: Южный федеральный университет, 2022. 130 с. ISBN: 978-5-9275-4086-0 EDN: IPSTYO
14. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года / Генеральная ассамблея ООН. Декларация. 25 сентября 2015 года : сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420355765> (дата обращения: 02.04.2026)

15. Регион в социально-экономическом пространстве России: анализ, динамика, механизм управления: моногр. / Е. А. Анимитца, П. И. Блусь, Е. Б. Дворякина [и др.]. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2008. 378 с.
16. Сидоров В. П. Подходы к оценке комфортности среды муниципальных образований нижнего уровня // Метаморфозы современного российского пространства: приоритеты общественно-географического анализа: Мат. XV Ассамблеи АРГО (Краснодар, 29 сентября – 8 октября 2024 г.). Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024. С. 390–394. EDN: QUPJZA
17. Столбов В. А. Опыт проблемного районирования Пермской области // Территория и общество. Пермь: Перм. гос. ун-т, 1998. С. 23–54.
18. Столбов В. А., Субботина Т. В. Территориально-административное деление Уральского Прикамья: сущность эволюционных преобразований // Географический вестник. 2022. № 4(63). С. 48–65. DOI: 10.17072/2079-7877-2022-4-48-65 EDN: JWVMPN
19. Сухих В. А. Развитие теоретико-методологических основ формирования социэкономии в пространстве региона: автореф. дисс. ... докт. экон. наук / Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук. Екатеринбург, 2009. 41 с. EDN: QEAPNL
20. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. URL: <https://59.gosstat.gov.ru/> (дата обращения: 20.01.2026)
21. Ткаченко А. А. Территориальная общность в региональном развитии и управлении. Тверь, 1995. 155 с.
22. Управление сбалансированным развитием территориальных систем: вопросы теории и практики. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2016. 294 с. ISBN: 978-5-93216-485-3
23. Управленческие округа. Официальный сайт Правительства Свердловской области. URL: <https://midural.ru/100034/100088/> (дата обращения: 19.04.2026)
24. Цели в области устойчивого развития : сайт. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 12.03.2025)
25. Шабанова М. А. Социэкономика как актуальное междисциплинарное направление: вклад социологии // Социологические исследования. 2013. № 11(355). С. 64–75. EDN: RFXANV
26. Шарыгин М. Д. Территориальное управление и планирование. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2007. 268 с. ISBN: 5-7944-0880-4 EDN: QSLDZV
27. Шарыгин М. Д. Позиционирование Пермского края в социально-экономическом пространстве Российской Федерации // Географический вестник. 2014. № 4(31). С. 22–28. EDN: TCBTBH

References

1. Animitsa E. G., Ivanitskii V. P., Peshina E. V. *V poiskakh novoi paradigmy regional'nogo razvitiya* [In Search of a New Paradigm for Regional Development]. Ekaterinburg: UrO RAN. 2005. 108 p. (In Russ.) ISBN: 5-7651-1575-0 EDN: QISMTV
2. Animitsa E. G., Balina T. A., Sharygin M. D. Transformatsiya nauchnykh podkhodov i metodov izucheniya regional'noi sotsioekonomiki [Transformation of scientific approaches and methods of studying regional socioeconomics]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2016, no. 4, pp. 209–218. (In Russ.) EDN: XSUBFH
3. Animitsa E. G., Novikova N. V., Sukhikh V. A. Transformatsiya ekonomiki regiona industrial'nogo tipa (na primere Permskogo kraia) [Transformation of the Economy in an Industrial Region (Using the Example of the Perm Region)]. *π-Economy*, 2008, no. 5, pp. 59–64. (In Russ.) EDN: LKQWXR
4. Animitsa E. G., Vlasova N. Yu. Novaya real'nost' sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya krupneishikh gorodov Urala [The new reality of socio-economic development in the largest cities of the Urals]. In *Aktual'nye faktory i trendy prostranstvennogo razvitiya v fokuse obshchestvenno-geograficheskogo analiza: Materialy XVI Assamblei Assotsiatsii rossiiskikh geografov-obshchestvovedov (ARGO) (Pskov, 15–17 sentyabrya 2025 g.)*. Pskov: Pskovskii gosudarstvennyi universitet, 2025, pp. 251–254. (In Russ.) EDN: EBJUGP
5. Antonyuk V. S., Sigatova N. A., Vansovich E. R. Strategy of spatial development of Russia: adaptation approach and prioritization of tasks. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2024, no. 12(494), pp. 19–28. (In Russ.) DOI: 10.47475/1994-2796-2024-494-12-19-28 EDN: NFHRTY
6. Balina T. A., Stolbov V. A. Paradigm of socioeconomics in the context of sustainable development of regions. *Geographical Bulletin*, 2025, no. 3(74), pp. 31–39. (In Russ.) DOI: 10.17072/2079-7877-2025-3-31-39 EDN: ZGTQXA
7. Balina T. A., Chekmeneva L. Yu. Sistema gorodskikh poselenii Urala: istoriya formirovaniya i sovremennye tendentsii [The System of Urban Settlements in the Urals: History of Formation and Current Trends]. *Geography Issues*, 2025, no. 161, pp. 412–431. (In Russ.) EDN: RDFWYL
8. Dovbij I. P., Kobayakova V. V., Kondratov M. V., Minkin A. A. ESG transition as a new paradigm of global economy and sustainable financing. *Management in Modern Systems*, 2022, no. 1, pp. 21–33. (In Russ.) DOI: 10.24412/2311-1313-33-21-33 EDN: JLSQZI
9. Dolganov A. A., Dolganova N. A. *O nekotorykh voprosakh teorii i praktiki realizatsii ESG-printsipov v razvitii sistemy zelenogo finansirovaniya v Rossiiskoi Federatsii* // *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya*. 2022 [On Some Issues of Theory and Practice of Implementing ESG Principles in the Development of the Green Finance System in the Russian Federation // Russia: Trends and Prospects of Development. 2022]. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotorykh-voprosakh-teorii-i-praktiki-realizatsii-esg-printsipov-i-razvitii-sistemy-zelenogo-finsirovaniya-v-rossiyskoy/viewer> (Accessed 02 April 2026).
10. Zimina O. S., Finogenova Yu. Yu. ESG impact on the banking sector: new opportunities. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2021, no. 6, pp. 324–330. (In Russ.) DOI: 10.24412/2073-0454-2021-6-324-330 EDN: KVTLIH
11. Kuznetsova O. V. Spatial development strategy of Russia - 2030: novations and promising research areas. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2025, no. 2, pp. 12–21. (In Russ.) DOI: 10.7868/S3034520025020023 EDN: AGYMXK
12. *Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii* [Ministry of Economic Development of the Russian Federation]. (In Russ.) URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/pravitelstvo_rassmotrelo_proekt_strategii_prostranstvennogo_razvitiya.html (Accessed 28 November 2024).
13. *Obshchestvennaya geografiya v Rossii: vzglyad v budushchee* [Public Geography in Russia: A Look into the Future]. Ed. by P. Ya. Baklanov, L. A. Bezrukov, V. I. Blantsa [et al.]. Rostov-na-Donu; Taganrog: Yuzhnyi federal'nyi universitet, 2022. 130 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-9275-4086-0 EDN: IPSTYO

14. *Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnya v oblasti ustoichivogo razvitiya do 2030 goda / General'naya assambleya OON. Deklaratsiya. 25 sentyabrya 2015 goda* [Transforming our world: The 2030 Agenda for Sustainable Development / UN General Assembly. Declaration. 25 September 2015]. (In Russ.) URL: <https://docs.cntd.ru/document/420355765> (Accessed 02 April 2026).
15. *Region v sotsial'no-ekonomicheskom prostranstve Rossii: analiz, dinamika, mekhanizm upravleniya* [The Region in the Socioeconomic Space of Russia: Analysis, Dynamics, and Management Mechanism]. Ed. by E. A. Animitsa, P. I. Blus', E. B. Dvoryadkina [et al.]. Perm. gos. Un-t. Perm', 2008. 378 p. (In Russ.)
16. Sidorov V. P. Podkhody k otsenke komfortnosti sredy munitsipal'nykh obrazovaniy nizhnego urovnya [Approaches to Assessing the Comfortability of the Lower-Level Municipalities' Environments]. In *Metamorfozy sovremennogo rossiiskogo prostranstva: priority obshchestvenno-geograficheskogo analiza: Materialy XV Assamblei ARGO (Krasnodar, 29 sentyabrya–8 oktyabrya 2024 g.)*. Krasnodar: Kubanskii gosudarstvennyi universitet, 2024, pp. 390–394. (In Russ.) EDN: QUPJZA
17. Stolbov V. A. Opyt problemnogo raionirovaniya Permskoi oblasti [The Experience of Problematic Zoning of the Perm Region]. *Territory and Society. Perm State University, Perm*, 1998, pp. 23–54. (In Russ.)
18. Stolbov V. A., Subbotina T. V. Territorial and administrative division of the Ural Kama region: the essence of evolutionary transformations. *Geographical Bulletin*, 2022, no. 4(63), pp. 48–65. (In Russ.) DOI: 10.17072/2079-7877-2022-4-48-65 EDN: JWVMPN
19. Sukhikh V. A. *Razvitie teoretiko-metodologicheskikh osnov formirovaniya sotsioekonomiki v prostranstve regiona* [Development of the Theoretical and Methodological Foundations of Socioeconomics Formation in the Regional Space]. Extended abstract of D.Sc. dissertation, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Ekaterinburg, 2009. 41 p. (In Russ.) EDN: QEAPNL
20. *Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Permskomu krayu* [Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Perm Region]. (In Russ.) URL: <https://59.rosstat.gov.ru/> (Accessed 20 January 2026).
21. Tkachenko A. A. *Territorial'naya obshchnost' v regional'nom razviti i upravlenii* [Territorial Community in Regional Development and Management]. Tver', 1995. 155 p. (In Russ.)
22. *Upravlenie sbalansirovannym razvitiem territorial'nykh sistem: voprosy teorii i praktiki* [Management of Balanced Development of Territorial Systems: Issues of Theory and Practice]. Chelyabinsk: Chelyabinskii gosudarstvennyi universitet, 2016. 294 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-93216-485-3
23. *Upravlencheskie okruga. Ofitsial'nyi sait Pravitel'stva Sverdlovskoi oblasti* [Administrative Districts. Official website of the Government of the Sverdlovsk Region]. (In Russ.) URL: <https://midural.ru/100034/100088/> (Accessed 19 April 2026).
24. *Tseli v oblasti ustoichivogo razvitiya* [Sustainable Development Goals.]. (In Russ.) URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (Accessed 12 March 2025).
25. Shabanova M. A. Sotsioekonomika kak aktual'noe mezhdistsiplinarnoe napravlenie: vklad sotsiologii [Socioeconomics as an Actual Interdisciplinary Field: The Contribution of Sociology]. *Sociological Studies*, 2013, no. 11(355), pp. 64–75. (In Russ.) EDN: RFXANV
26. Sharygin M. D. *Territorial'noe upravlenie i planirovanie* [Territorial Management and Planning]. Perm: Perm State University, 2007. 268 p. (In Russ.) ISBN: 5-7944-0880-4 EDN: QSLDZV
27. Sharygin M. D. Pozitsionirovanie Permskogo kraia v sotsial'no-ekonomicheskom prostranstve Rossiiskoi Federatsii [Positioning of the Perm Territory in the Socioeconomic Space of the Russian Federation]. *Geographical Bulletin*, 2014, no. 4(31), pp. 22–28. (In Russ.) EDN: TCBTVH

Статья поступила в редакцию: 25.04.26, одобрена после рецензирования: 28.05.26, принята к опубликованию: 12.09.26.

The article was submitted: 25 April 2026; approved after review: 28 May 2026; accepted for publication: 12 September 2026.

Информация об авторах

Евгений Георгиевич Анимитца

Доктор географических наук, профессор,
профессор кафедры региональной, муниципальной
экономики и управления Уральского государственного
экономического университета;
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли,
д. 62/45

Information about the authors

Evgeny G. Animitsa

Doctor of Geographical Sciences, Professor,
Department of Regional, Municipal Economics and
Governance,
Ural State University of Economics
62/45, 8 Marta/Narodnoy voli st., Yekaterinburg,
620144, Russia

e-mail: animieg@usue.ru

Татьяна Анатольевна Балина

Кандидат географических наук, доцент кафедры
социально-экономической географии,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет;
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Tatiana A. Balina

Candidate of Geographical Sciences,
Associate Professor, Department of Socioeconomic
Geography, Perm State University;
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

e-mail: t_balina@mail.ru

Вклад авторов

Анимитца Е. Г. – теоретическое обоснование, научное редактирование материала.
Балина Т. А. – идея, сбор и обработка материала, написание статьи.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors

Evgeny G. Animitsa – theoretical substantiation; scientific editing of the material.
Tatiana A. Balina – the idea; data collection and processing; writing of the article.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.